

ББК 63.3(2Рос-4Алт)

П.А. Афанасьев

Перспективы развития горнозаводской отрасли Кабинета в Алтайском округе в начале XX в. в оценке ведомственного руководства*

P.A. Afanasyev

The Prospects of Development of the Cabinet Mining Branch in the Altai District at the Beginning of the XXth Century in a Departmental Management Assessment

Статья посвящена анализу оценок ведомственным руководством перспектив развития горнозаводской отрасли Кабинета его императорского величества в Алтайском округе в начале XX в. Автор доказывает, что только в 1907 г. был окончательно закреплен взгляд на горнозаводскую деятельность Кабинета в Алтайском округе как на вынужденную вспомогательную часть регионального хозяйства. Эта оценка отрасли стала определяющей вплоть до 1917 г. В ее рамках ведомственное руководство пыталось придать отрасли лишь более динамичное развитие.

Ключевые слова: Кабинет его императорского величества, Алтайский округ, горнозаводская отрасль, золотодобыча, Е.Н. Волков, В.П. Михайлов.

В конце XIX в. горно-металлургическая отрасль экономики Алтайского округа ведомства Кабинета его императорского величества (далее — Кабинет) уступила свои ведущие позиции эксплуатации земель и лесов. При смене приоритетов регионального ведомственного хозяйства было сохранено горнозаводское дело в качестве одной из его отраслей, хотя и в сильно сократившихся объемах. Однако уже во втором десятилетии XX в. горно-металлургическая отрасль на территории Алтайского округа вновь получила бурное развитие, инициатором которого стал частный капитал. Акционерное учредительство в горнозаводской сфере и его деятельность в Алтайском округе обстоятельно и разносторонне были изучены А. А. Лукиным, Г. Х. Рабиновичем, О. Н. Разумовым, О. В. Баяевым, В. П. Зиновьевым и другими авторами. Хотя исследование политики и деятельности кабинетской администрации в горнозаводском секторе Алтая в начале XX в. и имеет давние традиции, однако получило фрагментарное освещение в немногих публикациях. Дореволюционные ведомственные обзоры, отмечая незначительность собственных работ Кабинета в горнопромышленном секторе регионального хозяйства, представили количественные показатели, характеризовавшие тенденцию «ликвидации оставшегося

The article analyzes prospects of development of the His Emperor Majesty Cabinet mining branch in the Altai district at the beginning of the XXth century estimated by the departmental management. The author proves that only in 1907 the view of the Cabinet mining activity in the Altai district as on the compelled accessory of regional economy was finally fixed. This assessment of the branch became defined up to 1917. In its framework the departmental management tried to give to branch only more dynamic development.

Key words: Cabinet of His Emperor Majesty, Altai district, mining branch, gold mining, E.N. Volkov, V.P. Mikhailov.

заводского и рудничного имущества», рост доходов от концессионной политики и дальнейший упадок золотодобычи [1, с. 52–55; 2, с. 174–176]. Фактическая сторона деятельности кабинетских горных предприятий в начале XX в. была раскрыта В. А. Скубневским и В. В. Ведерниковым [3, с. 86–89; 4, с. 108–110], горно-поисковые усилия Кабинета на Алтае получили подробное освещение в работе Л. Н. Мукаевой [5], а Т. Н. Соболева представила анализ причин компромиссного и переходного характера ведомственной политики в горно-металлургической отрасли [6, с. 165–170]. Повышенный в последнее время интерес исследователей к динамике региональной политики Кабинета на Алтае в начале XX в. связан преимущественно с земельной и лесной отраслями как наиболее показательными сферами приложения модернизационных усилий кабинетского и алтайского руководства [7, с. 216–242]. В рамках этого направления горнозаводская деятельность ведомства как не вписывавшаяся в новый хозяйственный курс в регионе не получила достаточного изучения. Обосновывая это, исследователи обращают внимание преимущественно на низкие количественные показатели кабинетской горнозаводской отрасли, оставляя в стороне представления руководящих структур о роли этого сегмента в модернизации

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №13-11-22007а(р).

ционной трансформации регионального кабинетского хозяйства. Поэтому цель данной публикации состоит в том, чтобы выявить отношение высшего и регионального ведомственного руководства к перспективам горнозаводской отрасли в Алтайском округе в начале XX в.

Закрытие в 1893 г. в Алтайском горном округе большинства сереброплавильных заводов, сопровождаемая сменой приоритетных источников извлечения прибыли, не решило окончательно судьбу горнозаводской отрасли. Как справедливо отмечает В. В. Ведерников, «закрытие пяти заводов еще не означало ликвидации кабинетской цветной металлургии Алтая», которая получила импульс в новой хозяйственной схеме взаимосвязи сохранившихся и создаваемых предприятий, основанной на развитии электролитического способа получения драгоценных металлов [4, с. 107]. Радикальное изменение технологии вызвало ситуацию неопределенности, отмеченную одним из местных чиновников Е. П. Клевакиным: «Ожидается большая реформа на Алтае, но как и что будет никто не знает, а догадок, предположений и суждений множество» [8, л. 123об.]. Внедрение непроверенного метода, незнание Кабинетом реальной ситуации, выявленные уже в ходе ревизии Зыряновского комплекса в 1894 г., очень быстро привели к убыточности производства драгоценных металлов при помощи новой технологии и незаинтересованности ведомства в дальнейшем его развитии.

Другим приоритетным направлением в горной отрасли Алтайского округа в 90-е гг. XIX в. стало детальное изучение запасов полезных ископаемых региона. С этой целью в марте 1894 г. при Кабинете была создана Геологическая часть, сотрудники которой уже летом того же года посетили Алтай для составления исследовательской программы [9, л. 2; 10, с. 148]. Деятельность ведомственной геологической службы привела к систематическим исследованиям и съемочным работам в Алтайском округе, охватившим все его районы. По сведениям Л. Н. Мукаевой, уже к 1903 г. половина округа была детально исследована сотрудниками Геологической части, а результаты ее деятельности к 1917 г. позволили выявить и уточнить запасы полезных ископаемых на большей части округа [5, с. 293–295, 311, 316–319].

Постановка новых приоритетов в горнозаводской сфере в 90-е гг. XIX в. не привела к быстрому и радикальному пересмотру ее положения в структуре экономики округа. Сами чиновники признавали: «Задачи будущего в этом направлении далеко не представлялись столь же определенными, как и в отношении земельно-лесного хозяйства» [11, л. 95об.]. Господствовавший до этого взгляд на отрасль как на производственную деятельность продолжали отстаивать местные чиновники и сотрудники Геологической части, на месте познакомившиеся

с разнообразием полезных ископаемых Алтая. Уже в 1896 г. группа специалистов-геологов в печати доказывала перспективность горного дела на Алтае, а позже эту позицию перед Кабинетом стали отстаивать местные горные инженеры в решениях специальных комиссий [5, с. 297–299]. Действия высшего руководства ведомства после провала зыряновского эксперимента свидетельствовали о противоположном стремлении свернуть активность в горном деле. В 1897 г. Кабинет сдал в аренду зыряновские горнопромышленные предприятия [12, л. 19]. Начавшиеся в конце XIX в. командировки управляющего Кабинетом и его помощника в округ (1895 и 1898 гг.) с очевидностью продемонстрировали приоритет, отдаваемый высшими руководителями земельной отрасли. Никаких комплексных решений о горной отрасли не последовало по итогам поездки в Алтайский округ летом 1899 г. помощника руководителя земельно-заводского отдела Кабинета горного инженера И. Рыжова с целью осмотра горнозаводских объектов Кабинета в регионе. Очередная поездка руководителей Кабинета в округ в 1904 г. в вопросах горного дела была связана только с посещением драги на кабинетских золотых промыслах, которая готовилась к пуску [13, л. 12–14об.; 14, л. 34–35]. Противоречивые действия руководителей Кабинета, сотрудников его геологической части и местных горных инженеров свидетельствовали об отсутствии на рубеже XIX–XX вв. у руководства Кабинета комплексного восприятия горной отрасли алтайского хозяйства как составной части ведомственного регионального хозяйства и видения перспектив развития горнопромышленной сферы в новой, существенно изменившейся структуре окружной экономики.

Рубежом в определении четкой позиции по отношению к горной отрасли у высшего руководства кабинетского ведомства стал 1907 г. из-за введенных с 1906 г. жестких финансовых ограничений Министерства императорского двора и последовавшей необходимости увеличения Кабинетом собственных доходов. Новый руководитель ведомства Е. Н. Волков в сентябре 1907 г. посетил Алтайский округ с целью всестороннего изучения его хозяйства. При помощи сопровождавшей его группы кабинетских специалистов лесного, горного и административного направлений Е. Н. Волков осуществил масштабную ревизию всех отраслей окружного хозяйства и системы управления для определения возможных путей их рационализации и повышения доходности округа. Хотя приоритетное внимание было уделено лесному и земельному хозяйству как базовым отраслям, Е. Н. Волков также проявил интерес к горной сфере регионального хозяйства, посетив вместе с И. Рыжовым районы золотых промыслов, каменноугольные копи и металлургические предприятия в северо-восточной части округа. По итогам осмотра

наиболее острые проблемы были обсуждены на заседаниях с участием окружного начальства и инженеров [15, с. 95–101].

Основной отчет о состоянии кабинетского горнозаводского хозяйства в Алтайском округе был составлен И. Рыжовым, представившим фактически одно из первых описаний отрасли после ее свертывания в конце XIX в. В отношении горнопромышленных предприятий Кабинета (Гурьевского железодельательного и Сузунского медеплавильного заводов) И. Рыжов, констатировав неудовлетворительное состояние, предложил ограничить объемы их производства минимальными размерами для поддержания безубыточности. Возможное переустройство предприятий признавалось несвоевременным: «Время покажет в зависимости от условий рынка, когда наступит момент решиться на затраты». Более перспективным направлением И. Рыжов рассматривал развитие кабинетских золотых промыслов и каменноугольных копей. Однако их убыточность и бессистемность заставили рекомендовать ограничить добычу лишь теми местами, где «обнаруженные запасы и условия разработки обещают несомненную выгоду», продолжая при этом поисковые и разведочные работы [16, л. 7–8, 12, 13–14, 18об.].

В докладе министру императорского двора об итогах поездки Е. Н. Волков дал достаточно резкие оценки горнопромышленной отрасли Кабинета на Алтае, полностью вписывавшиеся в его негативную характеристику окружного хозяйства в целом. Он отмечал, что «в горном деле замечается во всем округе какая-то бессистемность, какие-то периоды деятельности вперемешку с апатией и полное отсутствие руководства» [17, л. 10об.]. В качестве перспективного направления развития ведомственного сегмента горной отрасли Е. Н. Волков выделил золотые промыслы, а главным принципом ее деятельности объявлялась безубыточность. Общее негативное впечатление от состояния горной отрасли кабинетского хозяйства вряд ли позволяло Е. Н. Волкову видеть в ней существенный сегмент ведомственной экономики: «Впечатление от горного хозяйства вообще получилось такое, как будто сделано все возможное, чтобы его погубить, и удивляться при этом убыточности его не приходится» [17, л. 14]. Итоговое предписание Кабинета местному руководству было основано на рекомендациях, высказанных И. Рыжовым.

Рекомендации Кабинета по поддержанию горнозаводской отрасли в Алтайском округе пытались учесть две прогнотивоположные позиции высшего руководства. Незаинтересованность в существовании собственного горнозаводского производства сочеталась со стремлением получать доход от этой отрасли наряду с другими сферами окружного хозяйства, что объяснялось наличием запасов полезных ископаемых. Однако совмещение двух подходов,

выразившееся в сокращении работы действующих предприятий и приисков до минимального безубыточного уровня, отказе от создания новых предприятий и продолжении разведок месторождений руды и золота, в конечном итоге было призвано лишь минимизировать расходы Кабинета на горнозаводскую отрасль, не предусматривая в нее практически никаких вложений [11, л. 15–16]. Обсуждение части этих предложений Кабинета в специальной комиссии, созданной в Алтайском округе в ноябре 1907 г., происходило в ключе выяснения «возможности привести когда-то бывшее выгодным горное дело хотя бы в более или менее удовлетворительное положение». Сосредоточившись на разработке подробного проекта по организации «правильных и широко поставленных поисковых и разведочных работ» в сфере золотодобычи на средства Кабинета, комиссия предложила ограничить частную инициативу, запретив допуск частных лиц к разведкам и разработке месторождений золота, а также сократив их право на поиск месторождений в части округа, открытой для частных золотопромышленников [11, л. 6.об., 26, 31об.]. Однако Алтайское отделение контроля подвергло этот проект критике за значительность ассигнований на поисковые и разведочные работы, не гарантировавшие ясной финансовой отдачи, продемонстрировав этим решением поддержку идеи Кабинета о максимальном сокращении расходов на горнозаводскую отрасль [18, л. 2–5об.].

Таким образом, непосредственное знакомство руководителей Кабинета с горнопромышленным сектором хозяйства Алтайского округа в 1907 г. закрепляло сложившееся в конце XIX в. представление об отрасли как о вспомогательном направлении региональной ведомственной экономики. Ставка Е. Н. Волкова на лесное хозяйство как основу окружной экономики наряду с состоянием горных предприятий Кабинета сформировала взгляд высших руководителей на горную отрасль как вынужденный атавизм, не приносящий выгод. Принцип доходности округа, заявленный Е. Н. Волковым в 1907 г., не предполагал существенных расходов на развитие горной отрасли ведомства, а сама она переставала рассматриваться как сфера производственной деятельности. Но это не сопровождалось курсом на полное свертывание всей деятельности Кабинета в горнозаводском деле, сохранявшем в качестве приоритетов золотодобычу и поисково-разведочные работы. При этом широкая сдача горнозаводских объектов в аренду частным компаниям еще не рассматривалась в качестве перспективного направления развития, как и возможность широкого поощрения частной инициативы в отрасли в целом. Очевидно, на это повлияла общая установка Е. Н. Волкова, выработанная им в ходе ревизии Алтайского округа в 1907 г. и направленная на обеспечение полного права собственности Кабинета на природные ресурсы в округе при сохранении доходности регионального хо-

зайства в качестве отдаленной перспективной цели. Состояние горной отрасли Кабинета в регионе полностью вписывалось в эту концепцию. В результате все это на неопределенное время закрепляло переходную позицию ведомственного руководства к горнозаводскому хозяйству Кабинета в Алтайском округе, выразившуюся в вынужденном сохранении его остатков в положении стагнации без широких перспектив развития.

Последующее обращение руководящего звена кабинетской администрации к перспективам развития горной отрасли регионального хозяйства было связано с именем начальника Алтайского округа В. П. Михайлова, занимавшего этот пост с 1910 по 1916 г. Вступив в должность в конце мая 1910 г., он сразу заявил о себе как о стороннике жесткого курса охраны кабинетского имущества на Алтае и извлечения из него максимального дохода. Уже в 1910 г. В. П. Михайлов продемонстрировал эти качества в ряде представленных им предложений по развитию лесного и земельно-арендного хозяйства, обсуждавшихся в ходе посещения Алтайского округа помощником управляющего Кабинетом А. П. Половцовым. Горная отрасль в силу ее вспомогательной роли в окружном хозяйстве не привлекла внимание приезжего столичного руководителя. Тем не менее инициативы В. П. Михайлова по развитию горной отрасли кабинетского хозяйства были высказаны им в специальной записке управляющему Кабинетом Е. Н. Волкову, написанной в январе 1911 г. Она представляла логическое продолжение записки В. П. Михайлова, касавшейся предложений в земельно-лесном хозяйстве, подводя итог знакомства начальника Алтайского округа с введенным ему регионом [11, л. 58].

Центральное место в записке В. П. Михайлова было посвящено лишь одной отрасли горнозаводского дела Кабинета на Алтае — золотодобыче. Скорее всего, это объяснялось тем, что к 1911 г. только она представляла собой наиболее устойчивую часть в кабинетском горнозаводском секторе. Тем не менее ее положение В. П. Михайлов подверг критике, отметив «убыток и довольно значительный» по сравнению с частной золотодобычей в округе. Однако общей тенденцией как для кабинетской, так и для частной золотопромышленности стало падение доходности вследствие истощения разведанных запасов россыпного золота: «Россыпи вырабатываются, а новых не открывается, разведки не дают благоприятных результатов». К тому же наличие в Алтайском округе преимущественно небогатых россыпей вело к убыточности даже крупные частные предприятия отрасли [11, л. 1–2об.].

Причины такого состояния в золотодобыче В. П. Михайлов попытался объяснить существовавшими правовыми ограничениями. Важнейшим являлось сохранявшееся с XIX в. выделение в Алтайском округе района, закрытого для частной золотопромыш-

ленности. Это влияло на реализацию разных стадий золотодобычи: поиск, разведку и разработку. Кабинет в своей части округа, сохраняя за собой только поисковые работы, допускал концессии к разведкам и разработкам месторождений. Но это приводило к тому, что концессии заканчивали работу на стадии разведок, убеждаясь в бедности предоставленных месторождений. Свободный поиск золотых россыпей в открытой части округа не был дополнен свободой их разведки и разработки, а требовал получения разрешения округа, исключительное предоставление которого отнюдь не гарантировалось открывателю месторождения. Только в случае начала разработки месторождения его заявитель имел право на часть полученного дохода. Эти условия заставляли открывателей не заявлять о найденных россыпях [11, л. 2–3]. В результате упадок в золотодобыче, по мнению В. П. Михайлова, был связан не столько с естественным оскудением россыпей, сколько с отсутствием запаса открытых золотодобываемых площадей. Помимо этого, часть дохода от золотопромышленности Кабинет терял из-за развития хищничества золота, вызванного описанными условиями. Местное население, находя мелкие россыпи, не стремилось заявить о них, начинало разрабатывать самостоятельно, а затем продавало полученное золото. Это позволило В. П. Михайлову утверждать, что «причина развития хищничества кроется в ненормальности общей постановки золотого дела в Алтайском округе» [11, л. 3–3об.].

Чтобы поднять доходность описываемой отрасли регионального хозяйства, В. П. Михайлов считал необходимым опереться на частную инициативу, максимально удалив от участия Кабинет. Предложение разрешить свободный поиск месторождений любому желающему на всей территории округа дополнялось предоставлением частным лицам последующей разведки открытых месторождений. В этом случае последующему разработчику месторождения уже заранее становились известны объемы запасов золота, исходя из чего можно было определить оптимальный способ разработки (артельный или производственный) для получения прибыли. Предложения В. П. Михайлова также рассматривали возможность «целесообразно использовать» хищничество в интересах Кабинета путем создания мест скупки золота, поскольку увеличение расходов на борьбу с ним не гарантировало его искоренения. К тому же фактическая легализация хищничества рассматривалась В. П. Михайловым как попытка привлечь также те слои населения, для которых даже проведение самостоятельной разведки найденного месторождения было сопряжено с риском и возможной потерей вложенного капитала [11, л. 7–8об.].

В целом, выдвигая широкое поощрение частной инициативы в сфере золотодобычи, В. П. Михайлов исходил из реальной ситуации, пытаясь максимально

использовать ее в интересах округа. Руководствуясь провозглашенной еще в 1907 г. идеей повышения доходности отрасли, начальник округа отказался от предлагавшегося тогда увеличения значения Кабинета, в том числе в поиске и разведке новых благонадежных месторождений, справедливо полагая, что «затраты на разведку не обеспечены уверенностью открытия». С учетом небогатого характера большинства золотых россыпей Алтайского округа артельно-золотничные предприятия из местных жителей в проекте В. П. Михайлова рассматривались как наиболее приемлемый вариант организации золотодобывающей отрасли [11, л. 9]. Очевидно, предложения начальника округа по развитию этого сегмента регионального хозяйства Кабинета являлись продолжением его проектов в земельной отрасли округа, также связанных с поощрением частной инициативы. Однако стремление сократить убытки золотодобычи путем ориентации ее на частный характер не нашло поддержки в руководстве Кабинета, поэтому предложения В. П. Михайлова, как и в земельной сфере, остались без последствий. В это время руководство Кабинета берет курс на закрытие оставшихся у него предприятий и копей, переходя к политике заключения концессионных соглашений с крупными компаниями. Поэтому призывы В. П. Михайлова к опоре на мелкую частную инициативу в одном из последних кабинетских сегментов горнозаводского хозяйства — золотодобыче — вряд ли рассматривались руководством Кабинета как способ существенного повышения его доходности.

Новый всплеск интереса ведомственного руководства к кабинетской горной отрасли Алтайского округа можно отметить с конца 1915 г. В условиях Первой мировой войны у России возникла необходимость в поиске собственных месторождений некоторых полезных ископаемых. Алтайский округ еще до войны рассматривался учеными как один из перспективных районов для поиска месторождений руд радия, вольфрама и других металлов [19, л. 2, 6, 7]. Нужды военного времени активизировали работу ученых, для чего в 1915 г. Академия наук создала специальную комиссию по изучению естественных производительных сил России [20, л. 1, 2об.–3]. Но если поиск новых полезных ископаемых был всего лишь перспективной задачей, то реальный вклад, который кабинетская горнозаводская отрасль могла дать государству, состоял в возможности принять участие в обеспечении резко возросшей потребности государства в золоте. Этому также способствовало возвращение Салаирского и Егорьевского золотодобывающих районов из ведения акционерных обществ к Кабинету. Поэтому осенью 1915 г. по предложению управляющего Кабинетом Е. Н. Волкова начальник Алтайского округа В. П. Михайлов представил предложения для «поднятия золотопромышленного

дела в округе по соображениям переживаемого момента» [11, л. 93].

Сославшись на режим экономии, вызванный военным временем, начальник округа заявил, что «всякие мероприятия, требующие крупных и при том весьма повышенных расходов... едва ли должны быть признаны своевременными» [11, л. 93]. Поэтому он отверг проекты по созданию дорог в тайге, которые не позволят сразу же увеличить добычу золота в военный период. В. П. Михайлов предложил ограничить поиски и разведки золота только теми районами, которые обещали быструю отдачу, а также развивать уже существующие золотые промыслы. С учетом того, что все эти предприятия существовали в части округа, открытой для частной золотопромышленности, В. П. Михайлов в итоге скептически оценил возможный вклад кабинетской золотодобычи без значительных капиталовложений в нее. В целом, не отрицая будущности горного дела в округе, его начальник признал несвоевременными попытки реанимации и развития его золотопромышленного сектора средствами Кабинета, считая это всего лишь перспективой «времени мирного культурного развития края». В. П. Михайлов лишь указал на приверженность своим предложениям, высказанным в 1911 г., рассчитывая в жестких финансовых условиях военного времени получить одобрение на поощрение частной инициативы в золотодобыче [11, л. 93об. — 94об.].

Очевидно, что руководство Кабинета на рубеже 1915–1916 гг. всерьез заинтересовалось возможностью развития своего горнозаводского сектора в хозяйстве Алтайского округа. Однако начальник округа, скорее всего, не имел отношения к разработке этих планов. По-видимому, эта проблема не являлась ключевой темой в ходе последней командировки В. П. Михайлова в Петроград, поскольку свои взгляды на роль и место Кабинета в развитии горнозаводского сектора экономики в Алтайском округе он изложил только после возвращения в округ в феврале 1916 г. Поводом послужила подготовка посещения региона горным инженером Барбот-де-Марни «для изучения Алтайского округа в отношении возможности развития в нем горной и заводской промышленности». В. П. Михайлов счел необходимым высказать Е. Н. Волкову свои предложения о необходимых поручениях командируемому инженеру, дополнив их подробной «частной запиской» о состоянии горного дела в округе в целом [11, л. 101, 102об.].

В. П. Михайлов категорично подчеркнул несвоевременность создания собственных горных предприятий Кабинета, объясняя это тем, что «все испытанные и наиболее известные рудники с месторождениями железа, угля, меди, серебра и золота переданы различным крупным предприятиям» [11, л. 96об., 101]. Поэтому единственным направлением развития кабинетского горного дела могла быть только усиленная

поисковая и разведочная деятельность, способная открыть новую рудную базу для собственных предприятий Кабинета. Она рассматривалась наиболее вероятным вектором приложения усилий Кабинета даже в случае сохранения арендно-концессионного способа организации горного дела в округе, поскольку сами крупные компании «ничего существенно нового не открыли», а Кабинет своими работами мог предоставить возможность для деятельности новых частных предприятий. Однако поисково-разведочная деятельность Кабинета, связанная с большими расходами, не давала никаких гарантий успеха. Особенно остро эта проблема стояла в сфере золотодобычи. Прежние поисковые работы округа не смогли обеспечить отрасль запасом богатых россыпей, пригодных для масштабных работ, а деятельность частных лиц оказывалась все более убыточной и дополнялась развитием хищничества золота. Поэтому В. П. Михайлов вновь указывал на свои предложения 1911 г., касаясь дальнейшей судьбы золотопромышленности [11, л. 97–98, 101об.].

В целом начальник округа благоприятно оценивал перспективы горнозаводской промышленности в регионе, связывая их, однако, с деятельностью концессий. В этой оценке возможностей отрасли сквозило определенное сожаление, вызванное ревностным отношением к успехам деятельности акционерных компаний. На их фоне любая собственная деятельность Кабинета в горной сфере была бы достаточно слабой. Такое отношение со стороны В. П. Михайлова, уже готовившегося к отставке по болезни, было в определенной мере признанием недостаточной продуманности ранее взятого курса на вспомогательный характер горнозаводской отрасли в создании доходного окружного хозяйства на основе земельно-арендной отрасли. Констатируя в завершении записки, что «в самых лучших условиях в смысле возможного дальнейшего развития находятся как раз те области горной промышленности, которые сданы в аренду различным концессиям» [11, л. 99об.], В. П. Михайлов характеризовал как свершившийся факт закрепившееся положение кабинетского горного дела в качестве вынужденного и бездоходного атрибута окружного хозяйства.

Подобный поход, по-видимому, не разделяли окружные горные инженеры и руководитель Кабинета Е. Н. Волков. Совершив в августе — сентябре 1916 г. очередную поездку в Алтайский округ, он по ее итогам разработал комплексную программу модернизации регионального хозяйства Кабинета [21, с. 88–98]. Впервые за 20-летний период после официального сворачивания масштабной горнозаводской деятельности программа отводила существенное место развитию кабинетской горнодобывающей отрасли. Признавая скованность инициативы округа деятельностью акционерных обществ и их исключительными правами на каменноугольные, полиметаллические и золотосодержащие месторождения, отмечая невоз-

можность быстрого развития собственной золотодобычи, разработчики программы поставили задачу «приступить к планомерной поисково-разведочной работе» для скорейшей постановки работ по добыче золота [22, л. 14–15, 19]. Эти выводы о положении и перспективах кабинетского горного дела полностью совпадали с мыслями В. П. Михайлова, однако теперь они рассматривались в качестве условий, а не направлений развития кабинетской горной отрасли.

Благоприятные перспективы развития кабинетской горной отрасли руководитель Горной части Алтайского округа В. А. Буштедт связывал с поиском и разработкой направлений, еще не занятых акционерными компаниями, — производством строительных и огнеупорных материалов, разработкой драгоценных камней. Хотя они носили вспомогательный характер и по своим масштабам значительно уступали деятельности акционерных обществ, их выдвижение было основано на изучении сложившейся в округе экономической конъюнктуры. Однако даже эти скромные планы носили перспективный характер и предусматривали предварительное детальное изучение геологических и производственных условий в выделенных В. А. Буштедтом районах округа, что и было определено в качестве первоочередной задачи [22, л. 19–20об.]. Потенциал разработанных предложений в целом не менял радикально положение горнозаводской отрасли Кабинета, оставляя ее вспомогательной частью регионального ведомственного хозяйства. Попытки развить ее производства потенциал объяснялись не наличием для этого материальной базы, а желанием руководителей вписать горную отрасль в систему регионального хозяйства с поступательным развитием всех его отраслей.

Итак, анализ оценок, данных ведомственными руководителями перспективам кабинетской горной отрасли в Алтайском округе, свидетельствует о слабой динамике представлений о месте горнозаводского сектора в окружном хозяйстве. Закрыв в 1893 г. основные предприятия цветной металлургии, Кабинет в течение последующего десятилетия так и не выработал четкой позиции в отношении всего затухающего горного дела. Только в 1907 г. позиция нового управляющего Кабинетом Е. Н. Волкова оформилась в характеристику горнозаводской деятельности как вынужденной вспомогательной части регионального хозяйства, не имеющей четких планов развития и требующей лишь сокращения производимых на нее расходов. Эта оценка отрасли стала определяющей на протяжении последующего десятилетия вплоть до окончания кабинетского руководства Алтайским округом в 1917 г. Единственно возможной сферой усилий Кабинета в отрасли рассматривалась золотодобыча и связанная с ней поисково-разведочная деятельность, которые, однако, не гарантировали результативности от производимых

в них финансовых вложений. Поэтому новый начальник Алтайского округа В. П. Михайлов, не меняя общей оценки места отрасли в системе регионального хозяйства, предложил увеличить роль частных лиц в отрасли для возможного увеличения ее доходности. Но Кабинет предпочел перейти к арендно-концессионной политике с крупными компаниями. Хотя очевидные успехи деятельности концессий и приносили прибыль Кабинету, но заставили его признать окончательное превращение собственного горнозаводского сектора во вспомогательный сегмент хозяйства. Однако если В. П. Михайлов к окончанию своего управления округом признал это как свершившийся факт, то руководитель Кабинета Е. Н. Волков, не отрицая этого, в рамках собственных представле-

ний о поступательном развитии кабинетского хозяйства на Алтае в 1916 г. одобрил предложенный поиск собственной ниши в уже занятой концессиями отрасли. Предложенные перспективные заявки ограничивались необходимостью предварительной разведочной работы. К тому же деятельность концессий и доходность земельно-лесного хозяйства не создавали стимулов для масштабной интенсификации кабинетского горного сектора. Все это свидетельствует о том, что у руководства Кабинета закрепилось представление о горнозаводской отрасли собственного хозяйства на Алтае как о вспомогательной сфере, которой начиная с 1916 г. попытались придать лишь более динамичное развитие в рамках господства крупных акционерных компаний в отрасли.

Библиографический список

1. Обзор деятельности Кабинета Его Императорского Величества за 1906–1915 годы. — Пг., 1916.
2. Обзор деятельности округа за пятилетие (1911–1915 гг.). — Барнаул, 1916.
3. Скубневский В. А. Промышленность Алтая в период империализма // Вопросы истории дореволюционной Сибири. — Томск, 1983.
4. Ведерников В. В. Кабинетская цветная металлургия Алтая во второй половине XIX — начале XX в. // Экономическая история Сибири XX — начала XXI в. — Барнаул, 2012. — Т. I.
5. Мукаева Л. Н. Горно-поисковое дело Кабинета на Алтае в досоветское время. — Горно-Алтайск, 2008.
6. Соболева Т. Н. К вопросу об оценке концессионной политики Кабинета в горно-металлургической отрасли экономики Алтайского округа в конце XIX — начале XX в. // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII — начала XX в. — Томск, 2007.
7. Соболева Т. Н. и др. Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии (XVIII — начало XX в.). — Барнаул, 2012.
8. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 77. — Оп. 1. — Д. 11.
9. ГААК. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 157.
10. Иностранцев А. А. Воспоминания (Автобиография). — СПб., 1998.
11. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 1826.
12. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 115.
13. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 127.
14. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 254.
15. Афанасьев П. А. Роль ревизии Алтайского округа 1907 г. в региональной хозяйственной политике Кабинета // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века. — Барнаул, 2009.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 468. — Оп. 26. — Д. 200.
17. РГИА. — Ф. 468. — Оп. 45. — Д. 68.
18. РГИА. — Ф. 482. — Оп. 10. — Д. 854.
19. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 2019.
20. РГИА. — Ф. 468. — Оп. 25. — Д. 432.
21. Афанасьев П. А. Программа развития хозяйства Кабинета Его Императорского Величества в Алтайском округе накануне 1917 года // Исторический ежегодник. 2010. — Новосибирск, 2010.
22. ГААК. — Ф. 126. — Оп. 1. — Д. 9.